

Глава 35. Приказы.

Туман сгущался, паника нарастала, но враг так и не появлялся.

ХП Тан Цю по-прежнему медленно падало, точка за точкой, но он спокойно шагал по коридору, и выражение его лица было столь же невозмутимым. Чи Янь следовал за ним по пятам, крепко сжимая в руке Взрывное Яйцо, полученное от Цзинь Чэна, и его разум постоянно пребывал в состоянии готовности.

Атаки всё не было, и им нужно было переместиться в другое место, чтобы гарантировать, что их не схватят и они не подведут Цзинь Чэна. Цзинь Чэн хотел, чтобы они тихо покинули Восточную Поперечную Улицу, но Тан Цю отказался.

«Мы самые заметные люди на всей Восточной Поперечной Улице. Если двое внезапно пропадут из нашей группы из трёх человек, враг наверняка заподозрит неладное».

Чи Янь не понимал, как он оказался втянут в эту опасную историю. Казалось, он невольно ступил сюда той ночью, когда поднял руку, и с тех пор так и не смог выбраться. Но в любом случае он через многое прошёл, и теперь у него не оставалось иного выбора, кроме как двигаться вперёд вместе со своими двумя братьями и сообща одолеть врага.

— Брат, потом просто скажи мне, в кого его бросать, и я так и сделаю. Я готов.

Тан Цю хотел сказать «не надо, ты слишком слаб», но, глядя в искренние глаза юноши, тихо подавил эту мысль. Они перебежали от одного здания к другому, взбирались через окна и перепрыгивали через лестничные пролёты, но никогда не пользовались главным входом.

Спустя пять минут они наконец нашли отличное укрытие — закусочную одноглазой старухи.

Эта закусочная находилась очень близко к месту, где изначально жил Тан Цю. Не то чтобы Тан Цю не боялся смерти, но, будучи тем, кто всегда выбирает самый рискованный путь, он решил верить, что «самое безопасное укрытие находится в самом опасном месте».

Так вышло, что у магазинов в Городе Вечной Ночи не было роллетных дверей. Была ночь, и хозяйки-одноглазки не было на месте.

Цзинь Чэн ещё не начал бой.

Тан Цю высунулся и посмотрел, слегка нахмурившись. Это было несколько странно. Раз уж те люди решили напасть, конечно, лучше всего было бы нанести удар по Цзинь Чэну внезапно, чтобы добиться быстрой победы. Почему же они сначала заявили о своём прибытии, предупредив Цзинь Чэна, но не последовали за этим немедленными действиями?

Тан Цю не мог этого понять, и Чи Янь тоже был в недоумении. В этот момент на вымощенной булыжником улице снаружи никого не было, и туман всё ещё висел в воздухе. Все игроки сидели по своим комнатам, строго по одному человеку в каждой, поскольку это позволяло в значительной степени сдержать вирус.

Они ждали и ждали, но атаки так и не последовали. Как вдруг, кого-то вытолкнули на улицу из подъезда. Тот человек пошатнулся и упал на землю, кашляя, а его лицо было смертельно-серого оттенка.

— Не оставайся в здании, если заражён, ты что, хочешь нас всех забрать с собой на тот свет?!
— из здания донёсся гневный голос, но нельзя было определить, чей именно.

Больше никто ничего не сказал.

Вытолканный мужчина сидел на земле, опустив голову, словно у него не было сил даже подняться. Он уткнулся лицом в ладони, его спина выгнулась, а плечи тряслись, но не было слышно ни звука.

Ночь в Городе Вечной Ночи была ужасно холодной, и внезапно сгустившийся туман набросил на неё ледяную пелену, от которой даже лёгкое дыхание превращалось в иней.

Чи Янь плотно сжал губы, и в его глазах пылал огонь, но он сдерживал свою ярость.

Туман постепенно окутал мужчину. Он сгущался и затуманивал зрение Тан Цю и Чи Яня, в то время как холод медленно просачивался в закусточную.

Тёмная ночь на длинной улице, с ярко горящими фонарями и безнадёжным человеком, сидящим среди ледящего тумана. Словно сцена из картины.

Тан Цю вдруг понял план врага. Они намеренно тянули время, потому что туман мог вызывать панику. Чем больше людей умирало, тем большее давление оказывалось на Цзинь Чэна.

Если Цзинь Чэна действительно подстрелят, то Тан Цю наверняка умрёт, если не успеет вовремя получить вакцину. Те люди знали, что вакцину нужно доставить извне Восточной Поперечной улицы, и они определённо попытаются этому помешать. Если Цзинь Чэн умрёт, то движение тут же окажется в их руках.

В этот момент стороны атаки и обороны поменялись местами, и теперь именно Цзинь Чэн должен был найти врага до того, как они нанесут удар. Если противник не сможет защититься, Цзинь Чэн не будет убит, и их план рухнет.

Всё это было задумано Цзян Хэ, стратегом.

Тан Цю вдруг почувствовал интерес к этому человеку. По словам Цзинь Чэна, он был очень обычной внешности, и его никто бы не узнал, окажись он в толпе. Он также производил впечатление человека, с которым нелегко иметь дело.

В то же время имя Цзян Хэ повторялось в каждом уголке Восточной Поперечной Улицы.

— Чего добивается Цзян Хэ из «Воли Небес»? Он просто тянет время, хочет, чтобы другие сделали первый шаг? Неужто это как «богомол, подкарауливающий цикаду, не ведает о соловье позади»?

— Возможно. Цзян Хэ всегда был подлым типом.

— Тогда, может нам стоит действовать?

— Посмотрим ещё.

— Говорят, «Кукловод Зла» тоже пришёл.

— Он явится лично?

— Не знаю, но кто-то видел его куклу ранее, хотя, возможно, ею управлял кто-то другой. Разве он не понёс потери от Цзинь Чэна в прошлый раз, так что, возможно, не осмелится явиться лично?

— Неужели Цзян Хэ ждёт, пока первым нападёт Кукловод?

— И «Кукловод Зла», и «Воля Небес» уже здесь. Кто ещё придёт?

— Я также видел «Крайнюю Удачу» из Зоны В, номер 3 в Чёрном Списке.

— Блять, да как он ещё не умер?

— Не забывай, он тот чёртов 66666 из Чёрного Списка.

В тени люди из «Воли Небес» также перешёптывались между собой.

— Чёрт, сколько же этот ублюдок Цзян Хэ хочет, чтобы мы ждали? Я говорил ему — нужно просто действовать напрямую, и не вмешиваться во всю эту мешанину с другими группами. Если кто-то другой преуспеет, мы не только потеряем движение, но и потеряем своих людей! Вся «Воля Небес» станет огромной шуткой в Зоне А!

— Жди. Верь в Цзян Хэ.

Они ждали, но Цзинь Чэн не мог ждать. Он сражался с Цзян Хэ несколько раз и уже разгадал его план. Если бы Цзян Хэ преуспел, всё, что Цзинь Чэн делал сейчас, пошло бы прахом. Но искать Цзян Хэ напрямую было бы неразумно. Это было бы равносильно тому, чтобы сказать врагу — «ты угадал правильно».

Так что целью Цзинь Чэна теперь стали другие группы.

Туман затуманил зрение всех сторон, кроме Цзян Хэ. Цзинь Чэн не знал, где находится Цзян Хэ, и оставался на своём месте, но он достал предмет размером с ладонь, похожий на игру «ударь крота», и нажал на нём красную кнопку.

Щёлк-щёлк. Странный звук тут же раздался в тумане. Если прислушаться, это был очень тихий, но чрезвычайно ритмичный звук, который разнёсся по всей Восточной Поперечной Улице.

Щёлк.

Щёлк.

В определённых точках его дополнял звук поворачивающихся шестерёнок, словно что-то шагало по земле, становясь всё ближе и ближе. Чи Янь почувствовал беспокойство и не удержался, чтобы украдкой не взглянуть одним глазом, и увидел нечто размером с ладонь, прыгающее в тумане.

Оно прыгало невысоко, было серого цвета и тащило за собой хвост.

— Крыса! — У тех, кто её видел, глаза полезли на лоб. Если бы кто-то посмотрел сверху, с неба, он обнаружил бы множество механических крыс, выбегающих из самых тёмных уголков Восточной Поперечной Улицы и прыгающих повсюду.

Их было больше дюжины, и наверняка одна или две могли наткнуться на вражеское укрытие.

Клинк-клинк-клинк-клинк-клинк! — глаза крыс горели красным светом, словно инфракрасный детектор. Стоило им обнаружить прямо перед собой живое существо, как они тут же издавали пронзительный звук, и в следующую секунду: «Бум!»

Одна крыса взорвалась.

Затем взорвалась другая.

Разрозненные группы врагов, находившиеся в укрытиях, действовали самостоятельно и совершенно не знали о планах друг друга. Услышав взрывы в других местах, они мгновенно подумали, что другая сторона начала действовать.

— Какой сукин сын это сделал?!

— Хватит ждать, врываемся сейчас же!

Цзинь Чэн дёрнул за одну ниточку и привёл в действие всех врагов одновременно.

Восточная Поперечная Улица в одно мгновение погрузилась в хаос, и механические крысы, разбежавшиеся повсюду, взрывались, как только обнаруживали движение. Дым и пыль от взрывов растворялись в тумане Цзян Хэ, а сгущающийся туман, смешанный с дымом, теперь затуманивал и зрение самого Цзян Хэ.

— Надвигается ветер! — Свистящий порыв ветра налетел, и все отчётливо понимали, что рассеивание густого тумана — лишь вопрос времени. В тот же миг они также ясно осознавали: если здесь Цзян Хэ, значит, и «Воля Небес» здесь. Им нужно было действовать быстро, если они хотят убить Цзинь Чэна и завладеть «Двенадцатью Движениями Симфонии» до «Воли Небес».

Для «Воли Небес» «Двенадцать Движений Симфонии» были задачей, которую необходимо выполнить любой ценой. Они ни за что не позволили бы никому другому заполучить их. Едва только подул ветер, с крыши здания донёсся громкий мужской голос, который вместе с ветром пронёсся по всей Восточной Поперечной Улице.

— Цзинь Чэн, у меня есть вакцина от BS1010. Если не хочешь, чтобы все здесь полегли вместе с тобой, выходи и передавай «Двенадцать Движений Симфонии».

Этот голос принадлежал боссу «Воли Небес», Чун Яньчжану.

Кто-то, услышав его слова, сначала фыркнул и ответил:

— Ублюнок Чун, у тебя совсем совести нет?! Менять низкоуровневых игроков на «Двенадцать Движений Симфонии»? Кого ты пытаешься обмануть?

Другой человек также с усмешкой произнёс:

— Я могу дать каждому здесь по 10 очков, чтобы Цзинь Чэн передал «Двенадцать Движений Симфонии» мне, договорились?

Два голоса, один с востока, другой с запада, звучали один за другим, словно исполняли дуэт.

Выражение лица Чун Яньчжана стало суровым. Окружающие уже собирались что-то сказать, но он остановил их:

— Действуй по плану Цзян Хэ и найди двух новичков. Взять живыми.

— Но—

— Никаких «но».

Увидев убийственный взгляд Чун Яньчжана, мужчина тут же замолчал. Вообще-то, некоторые уже пытались выследить двух новичков, но то, что Чун Яньчжан приказал выйти, означало, что Чун Яньчжан доверяет Цзян Хэ больше, чем ему.

Мужчина стиснул зубы, бросил несколько взглядов по сторонам и в конце концов отступил.

К этому моменту механические крысы не переставали взрываться. Все игроки на Восточной Поперечной Улице попрятались в своих комнатах и не смели выходить. Некоторые, особо трусливые, даже забаррикадировали двери кроватями, столами и стульями.

Заражённый игрок, которого вытолкнули на улицу, тоже спрятался в углу и дрожал от страха.

Внезапно вся Восточная Поперечная Улица содрогнулась от мощного взрыва, который уничтожил всех оставшихся механических крыс. Сильнее всех пострадали Тан Цю и Чи Янь. Глаза Чи Яня расширились, когда интенсивная вибрация пронеслась сквозь дым и пыль. Взорвалась комната Тан Цю!

Взорвалось всё здание!

— Твою ма...— Чи Янь чуть не выругался вслух. К счастью, игроки из того здания уже эвакуировались из-за вируса, иначе жертв было бы не счесть.

Но погодите... Игроков внутри не было, но вирус — был.

— Ха-ха-ха, ублюдок Чун, позволь мне помочь тебе! — Надменный хохот донёсся неподалёку, неся с собой непостижимую жадность. Лица стоявших рядом побелели как полотно, и они немедленно надели противогазы.

Со всех уголков слышались громкие проклятия.

— Пошёл ты! Иди сюда, ублюдок, я тебя, блять, убью!

— Ты совсем, блять, с катушек съехал?!

— Псих!

Таким ударом можно было, пожалуй, вывести из строя тысячу противников, но потерять восемьсот своих. Вирус высвободился из здания и теперь будет атаковать без разбора. И в этот самый момент, кто присутствовал на Восточной Поперечной Улице? Именно они, группы, охотящиеся за «Двенадцатью Движениями Симфонии»!

— Это Мяо Ци! Этот безумец Мяо Ци!

Когда личность нарушителя спокойствия была раскрыта, ругань поутихла, и все, казалось, сдержались. С усмешкой Мяо Ци небрежно появился на крыше одного из зданий и выпустил ещё один снаряд по земле.

Он был высоким худым мужчиной, одетым полностью в чёрное, с красным шарфом на шее и тяжёлым гранатомётом на плече.

— Приветик.

Он поприветствовал их очередным снарядом.

Звание «психопат» следовало понимать буквально, ведь все действительно не могли понять, пришёл ли он сюда ради «Двенадцати Движений Симфонии» или просто чтобы устроить побольше хаоса.

— Мяо Ци, кажется, я тебя никогда не обижал? — Чун Яньчжан появился среди руин здания Тан Цю.

— Я тоже хочу поиграть с «Двенадцатью Движениями Симфонии», разве нет? — парировал Мяо Ци. Он не стал стрелять из гранатомёта в Чун Яньчжана, что невероятно опечалило Чи Яня.

— Линь Яньдун знает, что ты здесь? — спросил Чун Яньчжан низким голосом.

— Какое тебе дело, знает он или нет? Я лишь знаю, что тебе до сих пор не удалось заставить Цзинь Чэна выйти.

— Тебе не о чем беспокоиться.

Чун Яньчжан, очевидно, принял вакцину, потому что осмеливался находиться в самом

эпицентре вируса без каких-либо средств защиты. Мяо Ци не приближался, а, наоборот, коварно улыбнулся и отступил на безопасное расстояние, затем громко произнёс:

— Цзинь Чэн, как насчёт сделки со мной? Я не хочу «Двенадцать Движений Симфонии». Позволь мне убить тебя всего один раз, и я потом верну тебе выпавшее движение, с руками и ногами.

Услышав это, лицо Чун Яньчжана потемнело.

Мяо Ци продолжал выкрикивать:

— Как тебе? Вместо того чтобы позволить этим сукам Чун Яньчжану и Цзян Хэ убить тебя, разве не лучше заключить сделку со мной?

Ответом ему стала прямая атака Чун Яньчжана.

Чун Яньчжан был пользователем особых способностей и не имел фиксированного оружия. Это был первый раз, когда Чи Янь видел столь необычное зрелище — как кто-то голыми руками принимает снаряд.

Своей могучей металлической особой способностью Чун Яньчжан нанёс удар кулаком, окутанным золотой аурой такой интенсивности, что она чуть не заморозила Чи Яня. С оглушительным «бум» снаряд Мяо Ци был отбит Чун Яньчжаном, отдача была ясно ощутима даже для Чи Яня, прятавшегося в закуской. Сам Чун Яньчжан остался совершенно невредим.

В этот момент в воздухе просвистела стрела.

— Цзинь Чэн! — Кто-то мгновенно узнал стрелу своим острым зрением, и в мгновение ока несколько теней ринулись туда и обнаружили, в кого целилась стрела —

Это был ни Мяо Ци, ни Чун Яньчжан. Это был тот дрожащий игрок, что прятался в углу!

— Что происходит? — Чи Янь тихо прошептал про себя, в то время как Тан Цю всё сразу понял. Этот игрок притворялся. Он не был заражённым из Зоны F. Это был Цзян Хэ. Как и ожидалось, в момент, когда металлическая стрела пронзила игрока, он превратился в клуб дыма и рассеялся.

Сильный ветер уже почти разогнал весь туман над Восточной Поперечной Улицей. Теперь любой новый туман был бы особенно заметен. Всего в десяти метрах появилась тень.

Это был Цзян Хэ.

Тан Цю всё ещё не мог чётко разглядеть лицо Цзян Хэ, но в тот момент, когда Цзян Хэ появился, он немедленно схватил Чи Яня:

— Бежим!

Они вышли через чёрный ход закуской. Тан Цю бежал очень быстро, Чи Янь чуть не споткнулся, но изо всех сил старался не отставать. Несясь на полной скорости, у Чи Яня не было времени спросить «почему». Он мог только слушать, как Тан Цю сурово кричит:

— Кидай назад!

Кидать? Кидать что?

Реакция Чи Яня замедлилась на секунду, затем он поспешно швырнул Взрывное Яйцо назад и мельком взглянул — блять, он прямо за ними!

Фигура, окутанная туманом, надвигалась всё ближе. В одно мгновение он появлялся в одном месте, а в следующее уже возникал на несколько шагов впереди. Его тень мелькала повсюду, не позволяя никому предугадать его следующее движение.

Взрывное Яйцо Чи Яня подорвало лишь край его одежды и заставило туман рассеяться. Кроме этого, никакого воздействия не было.

Тан Цю без раздумий извлёк Метеорный Дождь.

В радиусе пяти метров метеоры с призрачной скоростью падали с неба, наконец-то высветив Цзян Хэ изнутри тумана. Он и вправду был ничем не примечательным мужчиной с заурядной внешностью, и даже одежда на нём была такая же обыкновенная.

Свист! Стрела Цзинь Чэна полетела в их сторону.

Цзян Хэ кувыркнулся по земле и увернулся от стрелы, несмотря на травму, причинённую падающим метеором. Он метнул град сюрикенов, но целился не в Цзинь Чэна, его мишенью по-прежнему оставались Тан Цю и Чи Янь.

Чи Янь не смог остановить сюрикены, и его зрачки от страха сузились, но в тот самый миг, когда его жизнь висела на волоске, он исчез в переулке, совершив головокружительный поворот на 90 градусов.

Это был настолько резкий манёвр, что никто не был к нему готов.

Огни были так тусклы, что даже Тан Цю не заметил этот узкий переулок, где одновременно мог пройти только один человек. Чи Янь, оказавшись внутри, лихорадочно швырнул ещё несколько бомб.

Одно за другим Взрывные Яйца полетели в сторону. «Бум, бум, бум!» Они действительно заставили Цзян Хэ замереть на несколько мгновений.

Цзинь Чэн наконец показался и встал между Цзян Хэ и Тан Цю, его стрела заставила Цзян Хэ отступить. Цзян Хэ был убийцей, поэтому в лобовом столкновении он не мог тягаться с Цзинь Чэном и вскоре получил ранение в руку.

Но это определённо подтвердило догадку, которая у него была насчёт Тан Цю: этот человек был очень важен для Цзинь Чэна.

И это было всё, что ему нужно было знать.

Цзян Хэ всё равно пошёл на риск и получил ранение, прежде чем насильственно превратиться в клуб дыма. В момент его исчезновения с того места взмыла вверх сигнальная ракета и взорвалась над Восточной Поперечной Улицей. Веко Чи Яня дёрнулось, когда он увидел это, но он понимал, что сейчас только потянет своих братьев вниз, если выйдет. Рядом с ним были сложены несколько старых деревянных ящиков, и ему в голову пришла идея накрыться этими ящиками.

Ему нужно было спрятаться сейчас, а затем сбежать, как только его никто не заметит.

Вообще-то, никто и не забывал о Чи Яне, потому что он был мелкой сошкой, о которой изначально никто не помнил. Но что касается Тан Цю, в тот момент, когда он сделал несколько шагов наружу, кто-то выпрыгнул из окна здания справа и чуть не отсек ему нос.

Тан Цю немедленно затормозил и поднял руку, призывая Меч Гоблина. «Кланг!» Его Меч Гоблина остановил длинный меч противника, давление было настолько мощным, что обрушилось на руку Тан Цю, и та почти онемела.

Это был свирепый мужчина с незнакомым лицом. Противник пнул Тан Цю, и в этот момент он быстро развернулся, держа револьвер в левой руке и нацелив его в грудь оппонента.

Банг! Мужчина быстро повернулся боком, но из-за близкого расстояния пуля попала ему в плечо.

Тан Цю никогда не недооценивал игроков Города Вечной Ночи, поэтому даже со своим точным мастерством стрельбы и на таком коротком расстоянии он всё же выбрал целью грудь, область побольше, а не голову.

Цзинь Чэн подошёл и вместе с Тан Цю набросился на противника.

За долю секунды исчезнувший Цзян Хэ внезапно появился позади Цзинь Чэна с кинжалом в руке, целясь прямо в сердце со спины. Зрачки Тан Цю мгновенно сузились, и он в одно мгновение развернул дуло.

Кланг! Пуля отклонила кинжал, но Цзинь Чэн всё же получил зияющую рану на спине.

Кровь хлынула из раны, лицо Цзинь Чэна исказилось от боли. Глядя на пот, струящийся с его лба, и на его заторможенные движения, он, должно быть, изо всех сил пытался держаться. Иначе он смог бы избежать атаки Цзян Хэ.

— Делай! — Мужчина с длинным мечом был подчинённым Чун Яньчжана, Чэнь Лю. Именно он ранее спорил с Цзян Хэ. Он отчаянно хотел убить Цзинь Чэна, и видя такую ситуацию, как он мог ждать?

Цзян Хэ открыл рот и хотел что-то сказать, но в конечном счёте слов не последовало. В этот момент в небе возникло чёрное облако, и тень внезапно поглотила весь хаос, заставив всех остановиться на месте.

Цзян Хэ поднял взгляд, и на его лице появилось суровое выражение — это был кукловод Яо Цин.

Он и вправду явился лично.

Меха-птица спикировала с высоты, её огромные крылья распростёрлись, словно два чёрных облака, её цель, без сомнения, Цзинь Чэн. Чэнь Лю не обрадовался этому внезапному появлению и поднял свой меч.

Чун Яньчжан наконец смог оторваться от Мяо Ци и, бросив быстрый взгляд, бросился останавливать Яо Цина, чтобы позволить Чэнь Лю и Цзян Хэ продолжить бой с Цзинь Чэном. Как кукловод, у Яо Цина, конечно же, было больше одной куклы. Несколько мощных марионеток и самые умелые игроки Города Вечной Ночи набросились друг на друга в схватке, столь бурной, что даже чёрные плиты улицы взлетели на воздух кусками.

Цзян Хэ почувствовал нечто странное.

Что не так? Что-то определённо казалось неправильным.

Неужели этот псих Мяо Ци сдался так легко? Почему он не погнался за Чун Яньчжаном? И где та мелкая сошка, что была только что? Цзян Хэ теперь вспомнил Чи Яня, затем огляделся, чтобы обнаружить, что Тан Цю улизнул.

Цзян Хэ немедленно бросился за ним, но не мог понять, куда сбежал Тан Цю.

Налево? Или направо?

В то же время, за пределами Восточной Поперечной Улицы, запыхавшийся Вэнь Сяомин наконец прибыл и вытирал пот. Вакцина плотно лежала в его кармане, но он не бросился внутрь сразу.

Он достал жёлтую защитную каску и надел её на голову. На макушке каски торчала антенна, её кончик мигал красным.

«Ди-ди-ди-ди!» Антенна послала сигнал и указала в определённом направлении.

Вэнь Сяомин швырнул Взрывное Яйцо в том направлении и, подождя, пока оно взорвётся, спросил:

— Почему вы не входите?

Один человек из другой группы чуть не взорвался и уже собирался крикнуть «это тебя не касается», когда другой узнал, что это Вэнь Сяомин — правая рука Цзинь Чэна, мастер Волшебных Шаров, горячая линия службы поддержки China Mobile 10086.

В то время как битва была на грани начала, Вэнь Сяомин просто наклонил голову и улыбнулся. Он внезапно вытащил кусок серовато-серебристой ткани, накрылся ею и затем испарился прямо у всех на глазах.

— Квантовый Плащ Невидимости! — наконец кто-то разгадал загадку, затем последовали многочисленные удары по тому месту, где только что был Вэнь Сяомин, но ничего не произошло.

Вэнь Сяомин уже сбежал. Он не был силён в бою, но был превосходен в бегстве. Он отвлекал людей, затаившихся в тени за пределами Восточной Поперечной Улицы, и на бегу взорвал половину улицы длинной серией взрывов.

Эти люди были выкурины из своих укрытий и больше не могли оставаться незамеченными, поэтому большинство из них просто ворвались на Восточную Поперечную Улицу, планируя ловить рыбу в мутной воде. Опытные игроки Города Вечной Ночи всегда были чрезвычайно осторожны и смелы.

Пока дело не улажено, у каждого был шанс на победу.

Всё больше и больше людей присоединялись к драке. В центре битвы Цзинь Чэн и Чун

Яньчжан наконец сошлись лицом к лицу. Излишне говорить, что сила Чун Яньчжана должна была быть как минимум в топ-10 Зоны А. Хотя сила Цзинь Чэна была непостижимо велика, он был поражён BS101, и его сила, должно быть, сильно ослабла.

Бах! Цзинь Чэн получил удар кулаком Чун Яньчжана, и его тело врезалось в коридор слева, проделав большую дыру в стене.

— Кха,кха. — Прикрывая грудь, он увидел, как Чун Яньчжан снова набрасывается на него. Двое сошлись в ближнем бою, сражаясь на всём пути первого этажа, оглушительный звук их ударов заставлял окружающих трепетать от страха.

Подчинённые Чун Яньчжана развернулись и начали останавливать остальных, чтобы прикрыть своего босса.

Яо Цин фыркнул, летя на меха-птице высоко в небе. Он решил временно остановиться, потому что не хотел тратить свою энергию на случайных никчёмностей внизу. Он уставился на Чун Яньчжана и Цзинь Чэна напряжённым взглядом, выжидая шанса убить их обоих одним ударом.

Всё больше и больше людей собиралось вокруг, и их глаза были прикованы к битве в здании, никто не смел упустить из виду ни малейшего движения.

Цзян Хэ всё ещё чувствовал, что что-то не так.

Слишком много людей было здесь. Почему вдруг оказалось так много людей?

И что это за взрыв вдали?

Внезапно мысль мелькнула в его голове, и он наконец понял, почему он чувствовал это беспокойство. Он повернулся, чтобы взглянуть на Чун Яньчжана и Цзинь Чэна, которые сейчас сражались на крыше здания. Увидев, как Цзинь Чэн выплёвывает ещё одну порцию крови, он открыл рот и уже собирался что-то крикнуть.

Банг! Пуля остановила его.

Это был Тан Цю.

Цзян Хэ холодно посмотрел в ту сторону и увидел Тан Цю перед окном в соседнем здании, его дымящийся ствол был нацелен на Цзян Хэ. Теперь, когда они снова стояли друг напротив друга, Тан Цю нажал на курок без малейших колебаний и выпустил ещё одну пулю.

На крыше Чун Яньчжан предвкушал победу. Он краем глаза заметил Яо Цина и, казалось, уловил подозрительное движение. Он проговорил с язвительной интонацией:

— Тебе лучше не подходить, Яо Цин, иначе я убью тебя первым.

Яо Цин побледнел от ярости, но не посмел сделать выпад. В конце концов, Цзинь Чэн ещё не был мёртв. Яо Цин всегда особенно опасался Цзинь Чэна и постоянно чувствовал, что не будет спокоен, пока не увидит, как Цзинь Чэн испустит последний вздох.

Лучше подождать, пока Чун Яньчжан убьёт Цзинь Чэна, а затем вырвать движение у Чун Яньчжана.

У многих других была такая же мысль, как и у Яо Цина. По сравнению с мастером боевых искусств Чун Яньчжаном они больше боялись Цзинь Чэна, даже если тот, казалось, был уже при смерти.

— У него есть козырь в рукаве! — пронзительный крик Цзян Хэ пронзил ночной ветер.

Яо Цин и остальные нахмурились. Они знали, что звук исходил от Цзян Хэ, и не могли не придать этому значение. Было ли это предупреждением от Цзян Хэ или попыткой обмануть их?

Действительно ли Цзинь Чэн что-то замышлял, или Цзян Хэ намеренно пугал их, чтобы Чун Яньчжан мог забрать всё себе?

Цзян Хэ и не ожидал, что его предупреждение даст Цзинь Чэну немного времени передышки. Теперь даже у Чун Яньчжана на мгновение закралось подозрение. В любом случае, всё уже было приведено в движение, отступить было поздно.

Чэнь Лю также тревожно крикнул:

— Не слушай его, действуй, брат Чун!

Чун Яньчжан больше не колебался и нанёс удар изо всех сил. Золотистая аура окутала его кулак, одежда на нём раздувалась от ветра, а в глазах горело несокрушимое желание. Он был намерен победить.

Как раз в этот момент ударили две молнии — одна направилась напрямиком в Чун Яньчжана, а другая — в Цзинь Чэна.

Выражение лица Чун Яньчжана слегка изменилось, но он быстро разнёс молнию одним сокрушительным ударом. Он обернулся, чтобы посмотреть на человека, который внезапно появился в воздухе.

Зона А, Е57456, Лэн Мяо.

Номер 2 в Чёрном Списке Господина Ворона, Великий Маг.

— Я давно тебя ждал, Мяо Мяо. — Первым заговорил Цзинь Чэн. Он выпрямился, уголок его окровавленного рта изогнулся: — Как ты можешь быть таким спокойным, Мяо Мяо?

Мяо Мяо то, Мяо Мяо сё. Какой игривый, противный Цзинь Чэн.

[Прим. пер.: На китайском имя 'Мяо Мяо' созвучно с мяуканьем кошки. Да, Цзинь Чэн называет кого-то 'мяу-мяу'...]

Лэн Мяо должен был разозлиться, но внезапная перемена в поведении Цзинь Чэна мгновенно отразилась на его выражении лица, и в тот же самый момент все присутствующие здесь осознали, что то, что сказал Цзян Хэ, было правдой.

Яо Цин развернулся и без промедления пустился в бегство. Чун Яньчжан стиснул зубы, холод в его глазах стал ещё интенсивнее, чем прежде.

— Я повелеваю. — Цзинь Чэн произнёс лишь два слова, и воздух внезапно застыл.

Капля холодного пота скатилась со лба Чун Яньчжана, он с недоверием смотрел на тонкий, блестящий лист бумаги перед своим кулаком, всё его тело одеревенело.

Лэн Мяо также отозвал своё заклинание с невозмутимым выражением лица. Он хотел открыть портал, чтобы быстро покинуть это место, но обнаружил, что пространство заблокировано. Он поднял голову и понял, что вся Восточная Поперечная Улица и, возможно, вся Зона F, вместе со всеми людьми, которые слетелись сюда из-за Цзинь Чэна, оказались в ловушке навсегда.

Двенадцать Движений Симфонии. Цзинь Чэн определённо мог сделать это. Он, должно быть, уже записал законы на движении и ждал, когда они вступят в силу. И он должен был убедиться, что этим законам позволено вступить в силу, иначе все его усилия до сих пор пропали бы даром.

Цзинь Чэн тщательно просчитал все эти ходы. Всё было отложено до этого момента, потому что он ждал, когда появится Лэн Мяо. При этой мысли Лэн Мяо стиснул зубы, почти не в силах сохранить холодное выражение лица.

В этот момент полилась эфемерная, но жутковатая песня. Это была та самая мелодия, которую Тан Цю слышал, столкнувшись с Колесом Фортуны.

— Бог, ворон и ягнята,

Весело играют вместе на краю скалы.

Они поют, они танцуют,

Среди камней случайно расцветает цветок.

«Смотрите, — сказал бог, —

Это мой цветок!»

Но ягнёнок съел цветок.

Так что пусть он быстро умрёт.

Господин Ворон появился посреди пения. Он высокомерно поднял голову и фыркнул, увидев, что Цзинь Чэн держит движение, но всё же сказал:

— Игрок G79081, повелите своими законами.

Цзинь Чэн улыбнулся, словно приветствуя его:

— Да, Господин Ворон.

Цзинь Чэн:

— Я повелеваю: Всем игрокам в Зоне F, независимо от их происхождения, если они убьют кого-либо, над их головой появится красное число, показывающее количество убитых ими людей. Если убийцу убьют, его тюремный срок будет удвоен.

Господин Ворон:

— Принято.

Один повелевал законом, другой его утверждал. В этот момент Цзинь Чэн казался принадлежащим к той же лиге, что и Господин Ворон. Все остальные слушали в полной тишине. Даже если они не могли сдержать гнев и крепко сжимали кулаки, они не смели делать опрометчивых движений.

Как только «Принято» Господина Ворона прозвучало, почти над головами всех присутствующих возникло красное число. Число отчётливо показывало, сколько раз их руки были в крови.

Почти ни у кого из Зоны А не было числа меньше трёхзначного. Даже над Цзинь Чэном висело число.

Цзинь Чэн:

— Я повелеваю: Восточная Поперечная Улица в Зоне F является безопасной зоной, и в пределах этой безопасной зоны никто не умрёт.

Господин Ворон:

— Принято.

Цзинь Чэн:

— Я повелеваю: Любому игроку не из Зоны F, имеющему красное число, запрещено входить в безопасную зону. Если они уже находятся внутри, они будут немедленно отправлены в тюрьму, и их наказание будет определено на основании количества совершённых ими убийств.

На этот раз Господин Ворон не ответил немедленно. Он с удовольствием окинул взглядом шокированные лица всех присутствующих и издал зловещий смех:

— Это интересно, ха-ха-ха, великий Господин Ворон принимает это!

— Тогда могу ли я объявить ещё один?

— Заткнись!

Сегодня великий Господин Ворон менял своё отношение с привычной скоростью.

[Динь!

Обнаружено 11-е движение, держатель — G79081.

Законы находятся в пределах допустимых полномочий. Они приняты и вступают в силу немедленно.

Объявление будет сделано для всего города.]

Под звон системного объявления [Песня о Боге, Вороне и Ягнях] разнеслась по всему городу.

Некоторые люди безучастно поднимали головы, в то время как другие всё ещё не могли понять смысл этих трёх законов. Игроки на Восточной Поперечной Улице, которым удалось вовремя сориентироваться, не могли сдержать громких проклятий. Но на полуслове проклятий судьба настигла их, и один за другим они превращались в вспышки света и направлялись напрямик в тюрьму.

Лэн Мяо был особенно зол, ведь его заставили уйти, едва он появился.

В мгновение ока вся мощёная булыжником улица опустела.

Тан Цю прислонился к оконной раме и открыл панель персонажа, чтобы посмотреть, как его запас здоровья снизился до 4. Возможно, это было не самое счастливое число, но всё же это был повод для радости.

Что бы ни случилось, он просто отказывался умирать.

<http://bllate.org/book/13214/1177712>